

12+

Наталья
Сафонова
(Коноплева)

Мой молодой
красивый папа

Наталья Сафонова (Коноплева)

Мой молодой красивый папа

«Издательские решения»

Сафонова (Коноплева) Н.

Мой молодой красивый папа / Н. Сафонова (Коноплева) —
«Издательские решения»,

В старину таких людей называли Первопроходцами. «Нас будут помнить вечно по оставленным в жизни следам» — изречение индейцев Лакота. Это и про моего папу, Павла Федоровича Сафонова, который за не очень долгую жизнь оставил на планете новые города, самолеты, уникальные здания, книги и много добрых дел. Яркая жизнь яркого человека — глазами маленькой девочки, потом школьницы, студентки, взрослой женщины... Эта книжка о большом человеке — совсем маленькая. Это яркая искра от пронесшейся жизни.

Содержание

Мыс Сафонова	6
История о боевом самолёте ИЛ-4	13
Будни дипломата	15
Высокий курьер на верблюде	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мой молодой красивый папа

Наталья Сафонова (Коноплева)

Яркая жизнь яркого человека — глазами маленькой девочки, потом школьницы, студентки, взрослой женщины... Эта книжка о большом человеке — совсем маленькая. Так и должно быть. Это яркая искра от пронёсшейся жизни.

Он успел оставить нам очень много! Новые города, самолёты, уникальные здания, книги и много добрых дел. Он оставил нам в пример свою глубокую порядочность, верность своему делу. Он был Человеком вне времени и обстоятельств. Он всегда оставался самим собой.

Поэтому не надо никаких «Вечная память»! Мы продолжаем у него учиться.

© Наталья Сафонова (Коноплева), 2026

ISBN 978-5-0070-6152-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мыс Сафонова

*Нас будут помнить вечно
по оставленным в жизни следам*
Пословица индейцев Lakhota

Начну с тёплого пасмурного дня в послевоенной Москве. Мне идёт пятый год. Я сижу дома взаперти и сама себя развлекаю: читаю вслух стихи, пою, рисую. Вдруг распахивается дверь, входит незнакомый человек в военной гимнастёрке и неумело поднимает меня на руки. Это пришёл с войны мой папа!

С его появлением я узнала новые слова: Комсомольск, Дзёмги, завод... В доме стали часто бывать люди, непохожие на других: энергичные, весёлые, громкоголосые. В увлечённых разговорах они любовно произносили звонкое словечко «Дзёмги», говорили о таинственных «ЛИдва» и «ИЛчетыре». Эти люди назывались: комсомольчане.

Задолго до моего рождения, в 1932 году, 19-летний Павел Сафонов вместе с другими добровольцами высадился на берег Амура, чтобы строить в тайге город и авиационный завод. О том, как всё было, подробно описано в папиной книге «Я разные годы сближаю».

Война застала его в Москве, когда он сдавал государственные экзамены в Промышленной академии. К тому времени он уже построил в Комсомольске-на-Амуре авиационный завод и прошёл обучение на авиационном заводе в Сан-Диего, США. Последний экзамен — 22 июня 1941 года.

У молодого начальника сборочного цеха — заводская броня. Но он в этот момент в Москве и добровольцем уходит в московское ополчение. Позже он становится танкистом. Одно из моих ранних детских воспоминаний — его военные письма-треугольники без марок и фотокарточка на этажерке.

После войны — учёба в Высшей дипломатической школе. Вечерами у керосиновой лампы за обеденным столом он готовится к экзамену по английскому, изучает испанский. Читает вслух, а я сижу рядом и повторяю незнакомые слова: мы «играем в иностранцев».

Назначение вице-консулом в Китай. Снова дорога на Дальний Восток. Едем всей семьёй. Папины рассказы у вагонного окна. Он знает все железнодорожные станции. Проезжал по этой дороге не раз — на строительство Комсомольска, в производственные командировки, на учёбу в Москву.

В Мукдене (теперь это город Шэньян) отец начинает осваивать китайский язык, изучает международную обстановку на Дальнем Востоке. По воспоминаниям Генерального консула Андрея Мефодиевича Ледовского, он быстро становится хорошим китаистом.

Консульскую работу отец совмещает с организаторской, устанавливает связи с китайскими и советскими специалистами. Затекает строительство и оборудование на территории консульства.

Эта деятельность вошла в привычку ещё в Комсомольске. Он строит отличную детскую площадку для нас. Туда приходят и китайские ребята.

Во время поездки на китайский завод отец видит знакомый ему советский станок. Он рад ему, как старому другу. Просит разрешения встать за него и, к восторгу специалистов (и нашему), вытаскивает деталь.

Назначение Генеральным консулом в Западный Китай (город Шара-Сумэ). Папа устанавливает связи с местными властями, активистами. Привлекает к сотрудничеству местных «князьков». Много ездит, выполняя консульскую работу, хотя поездки по этому дикому краю, где кое-кто настроен враждебно, связаны с риском для жизни. Об этом периоде папа рассказывал мало. Фотографий почти не было. Позднее в своей книге он пишет об этом времени очень коротко.

Объяснение лаконичности его рассказов об этом периоде я нашла совсем недавно благодаря Интернету. По цепочке я вышла на сына предыдущего генконсула в Шара-Сумэ В. Д.

Красильникова, дипломата и востоковеда, который написал книгу «Синьцзянское притяжение». Из его книги я узнала об опасных секретах этого края и предыстории папиного назначения. Я поняла, что папа давал подписку о неразглашении информации. Он держал своё слово всю жизнь.

Отъезд на работу в миссию СССР в Таиланде (Бангкок). Одновременно он назначен представителем СССР в ЭКАДВ (Экономическая комиссия по Азии и Дальнему Востоку) при Организации Объединённых Наций. Много ездит по странам Дальнего Востока: Индия, Таиланд, Пакистан, Цейлон, Бирма, Сингапур.

Я учусь в Москве в интернате МИД. Получаю открытки из разных стран. Отец пишет о своей работе, делится, как с равной, своими заботами, огорчениями, успехами.

И снова он — первый. Первый русский на этом посту. Незнакомая работа, незнакомые условия. Спросить не у кого, не с кем посоветоваться. Но он справляется отлично.

Австралия. Советник посольства СССР в Канберре. Дипломатические отношения с Австралией до этого много лет были разорваны. Нужно было всё начинать сначала. Первым выезжает туда отец. Первый русский, советский человек на австралийском континенте. Его портреты — на страницах австралийских газет. Но для отца это не праздник, а тяжёлый труд и заботы. Он один на чужом материке. Куда идти после встречи с репортёрами в аэропорту? С чего начинать? С кем завязать деловые и дипломатические связи? Где строить посольство? И как строить?

Но за плечами — Комсомольск, его школа. Быть первым — не привыкать. Отец быстро налаживает связи, покупает земельный участок, организует строительство. Порою сам, к удивлению австралийцев, орудует то лопатой, то молотком. Постепенно съезжаются сотрудники посольства. Складывается дружный, активный коллектив.

Случаются и трудные, и даже опасные моменты. Отец — Временный поверенный в делах СССР в Австралии. В это время происходит ЧП — власти задерживают сотрудника советского посольства и обвиняют его в шпионаже. Надо срочно принимать решение, как действовать. В Австралии — рабочий день, эта новость в газетах, на телевидении. А в Москве — глубокая ночь, связаться по телефону для согласования действий невозможно. Отец, не дожидаясь указаний сверху, делает официальное заявление и добивается освобождения коллеги. Тут же организует его срочный отъезд с семьёй кружными путями. В Москву отправляет отчёт о своих действиях и добавляет: «Если не согласны с моим решением — дезавуируйте меня!» (Дезавуировать — объявить о несогласии с действиями дипломатического представителя или о лишении его права действовать в дальнейшем от имени своего правительства). Он ставит на кон свою карьеру и благополучие для спасения товарища от австралийской тюрьмы.

1967 год. Всемирная выставка в Монреале. По соглашению в Монреале после сорокалетнего разрыва организуется Генеральное консульство СССР. Генеральным консулом назначен отец. В это время в Монреале собирается небывалое число советских граждан — строителей советского павильона, сотрудников павильона, высоких гостей Всемирной выставки. Отец вылетает в Монреаль первым и несколько месяцев ведёт эту огромную консульскую работу один. Вызывает меня в Монреаль, я приезжаю в начале июня.

35-летие Комсомольска застаёт папу в Монреале. Туда друзья-комсомольчане присылают ему приглашение в Комсомольск на праздник. Он тоскует, что не может вырваться. Организуем празднование дня рождения Комсомольска в консульстве. Маленькая советская колония из семи человек поднимает бокалы за процветание Города Юности.

Генконсульство пока помещается в скромной трёхкомнатной квартире в обычном жилом доме. По вечерам после 12-часового рабочего дня мы с папой ходим по городу, осматриваем предлагаемые дома. Купили самый лучший, хотя это стоило немалого терпения, упорства и споров с нашим Валютно-финансовым управлением. Заодно пришлось переспорить двух миллионеров, владельцев дома, которые долго не соглашались на предложенную цену. Но у отца — комсомольская закалка.

Первое, что отец оборудует в новом здании консульства — отличную мастерскую. Она нужна для дооборудования здания под консульские нужды. Отец с увлечением работает в мастерской сам.

Враждебные демонстрации антисоветских организаций в Канаде. В консульство через каминную трубу подбрасывают бомбу. Дежурный комендант успевает обезвредить её, но получает ранения. До приезда специалистов отец принимает технические меры безопасности. Всё делает своими руками.

Бывая в деловых поездках на Дальнем Западе Канады, папа подолгу стоит на тихоокеанском берегу, вглядываясь в горизонт, за которым его Комсомольск.

Он организует в Монреале субботники среди дипломатов разных стран, в том числе и капиталистических. В мэрии он «выбивает» участок для спортивной площадки. Приглашает членов дипломатического корпуса на субботники по её строительству. Иностранцы, до тех пор незнакомые с такой формой работы, трудятся с большим увлечением. Потом проводят «международные» спортивные встречи по теннису, волейболу.

В 1972 году отец, казалось бы, насовсем возвращается домой и выходит на пенсию. Оглядываясь назад, можно сказать, что в дипломатической работе ему выпала трудная доля. Почти всюду, где ему приходилось работать, он начинал с нуля: приезжал на голое место, основывал, организовывал, строил. Это очень нетипично для дипломатической работы в наше время. Ведь большинство российских представительств за рубежом существуют десятки лет. И только отец не раз открывал новые учреждения вместо «белых пятен» на дипломатической карте мира.

Думаю, что это не случайность. Отец испытывал постоянную потребность в такой деятельности. Эту его черту давно подметили и друзья, и руководство. И посылали туда, где не обойтись без его энергии, упорства и навыков, воспитанных Комсомольском.

Уже после ухода на пенсию к нему не раз обращались из МИДа и просили снова поехать за границу хотя бы ненадолго, чтобы стереть очередное «белое пятно». Так он снова оказался в Австралии, где нужно было открыть вновь образованное по соглашению генконсульство СССР в Сиднее.

И снова он один выходит австралийской ночью из самолёта в Сиднейском аэропорту. Тогда мой папа не в первый раз один-одинёшенек прибывал в другой мир, где его никто не ждал, не встречал, не помогал. Снова — ночной аэродром, нет ни кола, ни двора, над головой чужие звезды Южного полушария, жизнь в случайном мотеле...

Папа выбрал для консульства в Сиднее ещё строящийся дом. Позже я встречала людей, которые работали в этом здании, и они все говорили, хотя я и не спрашивала: отличный выбор, какой замечательный дом! Но тогда Валютно-финансовое управление опять не соглашалось дать нужную сумму. Папа летит из австралийского лета в зиму, в Москву, убеждает ВФУ, что это лучшее вложение денег, чем держать их в банке даже под высокие проценты (это отдельная триумфальная история: он строит графики, где наглядно видно, что станет с этими деньгами через 10 лет, и убеждает чиновников), потом летит обратно из зимы в лето наблюдать за строительством, планировать здание, налаживать работу...

В старину таких людей называли первопроходцами. А когда Комсомольск-на-Амуре постепенно становился историей, ставились пьесы, фильмы (папа снимался в многосерийном фильме «Мужество»), появилось немного неуклюжее слово «первостроитель». Папа много лет был членом Совета первостроителей Комсомольска-на-Амуре.

Когда папы не стало, на памятнике ему была сделана надпись без чинов и званий: «Первостроитель Комсомольска-на-Амуре». И всё. Это главное. Однажды я слышала, как какие-то зеваки, проходя мимо памятника, сказали: «О! Первостроитель! Самый первый построил!» Да, построил. Самый первый. И не только город Комсомольск-на-Амуре.

*

А ведь мне удалось побывать в Комсомольске-на-Амуре. После кончины папы я получила в редакции командировку туда — чтобы увидеть главное, что он оставил на земле.

Расскажу о первом миге, когда я увидела Комсомольск. Летела долгие часы рейсом Москва-Хабаровск, потом местным небольшим самолётом до Комсомольска. Наш самолёт долго висел над чёрной ночной тайгой — и вдруг внизу возник сверкающий огнями город, он был, как бриллиантовая диадема.

Это мой папа построил!

Как в счастливом детском сне, где сбываются мечты, я проехала на трамвае по маршруту «Вокзал-Дзёмги» и вышла на остановке «Завод».

И я увидела завод, и боевой самолет ИЛ-4 на постаменте, сделанный в этом цехе, а потом воевавший... Я прошла по папиному цеху, с детства знакомому по его любимой фотографии.

Как замечательно, когда после людей остаётся особое место на земле! На планете.

Этот краткий конспект большой жизни я назвала тогда «Мыс Сафонова». Так издавна увековечивали память о первооткрывателях.

Я знаю, есть это место в мире.

1986 — 2025 г.

История о боевом самолёте ИЛ-4

Запись в дневнике 09 Октября 2007 г.

В новостях по ТВ показали, как энтузиасты нашли в болоте в Псковской области сбитый во время войны самолёт ИЛ-2. В сообщении говорилось, что это единственный уцелевший экземпляр самолёта ИЛ-2, остальные в своё время уничтожили без остатка как устаревшие. Самолёт будут восстанавливать, и он станет ценной реликвией.

А я знаю похожую историю о боевом самолёте ИЛ-4. Знаю из первых рук, потому что начальником сборочного цеха авиационного завода, выпускавшего эти самолёты, был мой папа. Но сначала он вместе с друзьями построил этот цех своими руками на берегу Амура в безымянном посёлке, который потом получил название Комсомольск-на-Амуре.

Когда папу назначили начальником цеха, было ему 22 года. Позднее его отправили учиться в Москву в Промышленную академию. Так случилось, что последний экзамен папа сдал в Москве 22 июня 1941 года — в день, когда началась Великая Отечественная война. Оттуда он ушёл добровольцем в Московское ополчение, хотя у него была бронь от завода.

А в августе 1941 года, вскоре после нападения Германии, самолёты ИЛ-4, сделанные в Комсомольске, уже бомбили Берлин. Они взлетали с ближайшего по досягаемости аэродрома на эстонском острове Сааремаа.

К нынешнему времени с ИЛ-4 произошла та же история: ни одного самолёта не сохранилось. И так же, как в рассказанной в теленовостях истории, в 80-е годы обнаружили сбитый во время войны самолёт ИЛ-4 на Кольском полуострове. Из Комсомольска-на-Амуре выехал отряд добровольцев. Они добыли из болота обломки самолёта и вынесли их на себе через таёжный бурелом. Возглавлял отряд сын друга моего папы Евгений Закорко. Когда я была в Комсомольске, я гостила у них в семье, и сам Евгений мне об этом рассказывал.

Самолёт привезли в Комсомольск, восстановили на заводе. Он установлен на территории авиазавода в Комсомольске-на-Амуре, где мне удалось побывать. Для меня этот монумент — память о папе и его друзьях.

Потом энтузиасты смогли восстановить ещё один самолёт ИЛ-4, он находится в Музее авиации в подмосковном Монино. Директором музея много лет был друг моего папы по Комсомольску, впоследствии боевой генерал Сергей Яковлевич Фёдоров. Мой папа подарил музею авиационные часы из кабины самолёта «Родина», совершившего в 1938 году рекордный беспосадочный перелёт из Москвы на Дальний Восток. Папа участвовал в ремонте самолёта после аварийной посадки, и на память ему достались эти часы из приборной доски.

Я была в музее у Сергея Яковлевича, он сам как экскурсовод провёл меня по всем экспонатам, мы постояли молча у самолёта ИЛ-4. А потом он показал мне в витрине музея авиационные часы, подаренные папой. Если повернуть их обратной стороной, то будет видна надпись: Наташа. Это я процарапала папиным стеклорезом, буквы на удивление ровные, хотя было мне тогда 7 или 8 лет.

Самолёт ИЛ-4, воевавший в Великую отечественную войну, установлен на территории завода имени Гагарина в Комсомольске-на-Амуре.

Много лет это были единственные часы в нашем доме, по которым я уходила в школу. Они лежали на этажерке на боку, потому что были предназначены для приборной панели самолёта и прямо стоять не могли. Позднее папа вырезал из алюминиевой пластинки подставку для часов.

Будни дипломата

Из папиных записок

Высокий курьер на верблюде

Наше консульство располагалось всего в нескольких сотнях километров от советской границы. При обширности тамошних территорий это не расстояние, и мы обычно сами ездили за дипломатической почтой на погранзаставу. Ездили с вице-консулом по очереди — кроме нас, дипломатическую почту там никому не могли выдать. Как-то в зимнюю пору, совершая очередной рейс на погранзаставу, мы безнадежно застряли в глубоких снежных заносах, километрах в двадцати от заставы, да к тому же повредили машину. На наше счастье, невдалеке виднелось селение. Пошли туда. Это оказалась уйгурская деревня. Узнав, что мы советские, к дому старосты, куда нас привели, сбегалось всё население деревни. Радушные, с которым нас встретили, было необычным. Все наперебой хотели чем-то помочь, звали к себе в гости, предложили заночевать. Наконец нас усадили верхом на верблюдов, и в сопровождении десятка выделенных старостой уйгуров мы отправились к застрявшей машине. Чтобы вытащить и починить машину, требовалось немало времени, а мне нужно было застать курьера на заставе, чтобы сдать ему и свою диппочту. Поэтому решили: шофёр остаётся выручать машину с помощью уйгуров, а я и проводник верхом на верблюдах двинулись на заставу. Добирались мы таким способом около трёх часов, а когда подъехали к заставе, у пограничного шлагбаума нас с удивлением и громким смехом встретило всё население заставы. Даже эти бывалые люди не видели никогда такого дива: консул Советского Союза с мешком дипломатической почты на горбу верблюда — зрелище было действительно экзотическим. Я часто вспоминаю об этом случае, думая о превратностях и неожиданностях дипломатической службы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.